

ШТЕЙН Г. М. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

ШТЕЙН Мордух Самуилович. С 1898 — проживал с семьей в Санкт-Петербурге, работал кустарем-закройщиком, с осени 1917 — в Риге. В 1922 — нелегально перешел с сыном границу. Проживал в Петрограде, работал кустарем-закройщиком. В 1925 — находился на лечении в Карлсбаде, в апреле 1926 — вернулся в Ленинград. 23 мая 1928 — арестован, приговорен к 3 годам ссылки

ШТЕЙН Гирш Мордухович, родился в 1906 в Санкт-Петербурге, где проживал и окончил школу. С осени 1917 — проживал с семьей в Риге. В 1922 — нелегально перешел границу. Проживал в Петрограде, работал кустарем-закройщиком. В 1925 — находился в Риге, в апреле 1926 — вернулся в Ленинград. 23 мая 1928 — арестован, приговорен к ограничению проживания на 3 год (-6). Поселился в Твери.

В феврале 1929 — обратился за помощью к Е. П. Пешковой.

<4 февраля 1929>

«Е. Пешковой,
Председателю помощи политзаключенным.

Гирш Мордухович Штейн, г<ород> Тверь,
ул<ица> Равенства, д<ом> № 11

Я, гр<ажданин> Гирш Мордухович Штейн родился в 1906 г<оду> в г<ороде> Ленинграде в семье закройщика-сапожника. До 1917 г<ода> я жил там безвыездно. Летом мы всей семьей выехали на дачу, в Витебскую губ<ернию>, местечко Кохановичи. Осенью 1917 г<ода> местечко было занято немецкими войсками. В виду этого, нас отрезали от Ленинграда и, не имея в м<естечке> Кохановичи средств к существованию, мы оттуда переехали в г<ород> Ригу, где проживал брат моей матери. За весь период времени с 1917 г<ода> до 1922 г<ода> жили в очень скверных материальных условиях. В конце декабря 1922 г<ода> я с отцом Мордухом Самуиловичем Штейном решили покинуть г<ород> Ригу и отправиться в г<ород> Ленинград, где мой отец все время жил (проживал он в Ленинграде с 1898 г<ода>) и работал. Лично я в этот период времени занимался в школе. В виду создавшегося тяжелого материального положения в семье, я должен был бросить свои занятия в мае 1922 г<ода>. До декабря 1922 г<ода> я, мальчик 16 лет, не мог себе найти работу, как от незнания латвийского языка, так и от плохого отношения ко мне, как еврею.

Не получив официального разрешения на выезд (хотя их тогда в г<ороде> Риге и не давали), я с отцом в последних числах декабря 1922 г<ода>, т<о> е<сть> шесть лет тому назад, перешли границу "латвийско-русскую" и приехали в Ленинград.

Здесь, у себя на родине, я вместе с отцом работал кустарями, как заготовщики по обуви (т<о> е<сть> делали верх для ботинок — заготовки). Так мы с ним работали до июня 1925 г<ода>. В начале 1925 г<ода> мой отец заболел, врачи посоветовали ему ехать за границу лечиться. Так мы и сделали. В конце июля месяца мы получили из Ленинградского Админ<истративного> Отдела (Отдел Виз) заграничные паспорта сроком на 1 год с правом обратного въезда. Мой отец поехал лечиться в г<ород> Карлсбад (Чехословакия), а я поехал в Ригу, где все время проживала моя мать. Из Ленинграда я уехал первого августа 1925 г<ода> и вернулся 19 апреля 1926 г<ода>. С апреля месяца 1926 г<ода> и до самого дня ареста я опять с моим отцом кустарничали. В августе 1927 г<ода> я держал экзамен в Лесной институт, но не был принят за

отсутствием мест. Зимой 1927/28 г<одов> я продолжал заниматься, думая летом 1928 г<ода> опять держать экзамены в высшее учебное заведение, но 23 мая 1928 г<ода> был арестован Ленинградским ОГПУ и мне предъявлена статья 84 Угол<овного> Код<екса>, т<о> е<сть> нелегальный переход границы. Эту статью я признал. "Да, я действительно виновен в нелегальном переходе "латвийско-русской" границы", но это мною совершено шесть лет тому назад, и когда мне было всего шестнадцать лет.

11 июля 1928 г<ода> мне была предъявлена вторая статья обвинения, ст<атья> Угол<овного> Код<екса> "58 пункт 6", т<о> е<сть>, как следователь Утикас ее формулировал, "сношение с иностранной полицией". На мой вопрос, какое у меня было сношение, ответил, "так как я ходил в Латвийское министерство получать выездную визу из Латвии", а он считает Министерство за полицию, а мой разговор о получение визы за сношение, в сумме же и получилось "сношение с латвийской полицией". На мой следующий вопрос, "как же я должен был поступить, если паспорт на въезд в СССР у меня был, но не было выездной визы из Латвии, следовательно, я и обратился в Латвийское Министерство за выездной визой". На этот вопрос он не ответил.

Всего я просидел в тюрьме 3½ месяца, т<о> е<сть> с 23 мая по 7 сентября 1928 г<ода>. 7 сентября был выпущен под расписку о невыезде из города. 13 ноября 1928 г<ода> меня вызвали в Ленинградское ОГПУ и объявили решение Особого Совещания при ОГПУ Москвы. Постановление гласило, что на заседании Особого Совещания ОГПУ от 26 октября 1928 г<ода> решили гр<ажданина> Гирша Мордуховича Штейна, обвиняемого по ст<атье> ст<атье> 84 и 58 пункт 6 лишить права проживания в 6 городах и погранполосе (т<о> е<сть> минус 6) с прикреплением на 3 года.

Такое решение было для меня неожиданностью. За переход границы по ст<атье> 84 Уг<оловного> Код<екса> карается тюремным заключением до 6 месяцев. Я просидел 3½ месяца и к тому же совершил это преступление шесть лет тому назад, т<о> е<сть> в 1922 г<ода> в возрасте шестнадцати лет, т<о> е<сть> несовершеннолетним юношей, который не ответственен за свои поступки. Статья 58 пункт 6 — это просто подтасовка слов, потому что никакого сношения с полицией не было. Не мог же я поступить иначе, если это международные правила выезда и въезда в страну, как получение визы.

Я считаю, что здесь произошла грубая судебная ошибка.

Убедительнейшим образом прошу Вас, гражд<анка> Е. Пешкова, как представителя помощи политическим заключенным, если возможно, хлопотать об освобождении меня от этого наказания или указать пути, куда я мог бы обратиться в высшие органы Республики о пересмотре моего дела.

Неоднократные обращения к Пом<ощнику> област<ного> прокурора Ленинградской области по надзору за органами ОГПУ о неправильном обвинении остались без внимания.

Прошу Вас, если возможно, оказать мне какое-либо содействие. Сейчас нахожусь в Твери, не имею как работы, так и средств к существованию. Родные мои не могут мне помочь, так как они должны помогать отцу, который тоже выслан.

Гирш Мордухович Штейн.

г<ород> Тверь-центр, ул<ица> Равенства, д<ом> № 11.

Мое дело велось за № 786/28 г<ода> Ленинградским ОГПУ КРО г<ород> Тверь. 4 февраля 1929 г<ода>»¹.

¹ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 397. С. 328-329. Автограф.